

Психологические детерминанты отношения молодежи к экстремистской деятельности

Кузнецова А.С.

Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5013-9383>, e-mail: ctasya.kuznetsova@yandex.ru

Хавыло А.В.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (ФГБОУ ВО КГУ), Калуга, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2739-0136>, e-mail: khavylo@strider.ru

Статья посвящена исследованию психологических детерминант нетолерантного отношения молодежи к представителям других культур и национальностей как предпосылки склонности к экстремистской деятельности. В результате теоретического анализа установлено, что склонность к экстремистской деятельности складывается из когнитивных и поведенческих проявлений, таких как низкая осознанность проблемы экстремизма, непринятие других культур и ценностей, негативные установки по отношению к иным национальностям и затруднения в оценке законности действий. Эмпирическое исследование проведено на выборке молодежи г. Калуги в возрасте 18—25 лет. Были использованы опросник волевого самоконтроля, методика «Большая пятерка» (BigFive) и специально разработанная анкета. Установлено, что значительная часть молодежи осведомлена о проявлениях экстремизма, но не осознает в полной мере серьезности подобного рода преступлений. Показано наличие взаимосвязи поведенческих и когнитивных проявлений экстремистской направленности с такими личностными детерминантами, как высокая сензитивность, неадекватная самооценка, недостаточная зрелость мировоззренческих установок, низкая доброжелательность и ригидность во взглядах.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, информационно-психологическая безопасность, психологическое влияние, экстремистская деятельность, отношение к экстремизму.

Для цитаты: Кузнецова А.С., Хавыло А.В. Психологические детерминанты отношения молодежи к экстремистской деятельности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 33—46. DOI:10.17759/psylaw.2021110303

Psychological Determinants of Young People's Attitudes towards Extremist Activity

Anastasiya S. Kuznetsova

PhD Student, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5013-9383>, e-mail: ctasya.kuznetsova@yandex.ru

Alexey V. Khavylo

Head of Laboratory of Cyber- and Psychological Security, Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2739-0136>, e-mail: khavylo@strider.ru

The article is dedicated to the study of psychological determinants of young people's intolerant behavior towards individuals of other cultures and ethnic groups as a prerequisite to one's inclination to extremist activity. Theoretical analysis revealed that a tendency towards extremist activity is formed from cognitive and behavioral manifestations such as low awareness of the problem of extremism, rejection of other values and cultures, negative attitudes towards other ethnic groups and difficulties in determining legitimacy of one's actions. The empirical study was conducted on a sample of young people from Kaluga aged 18-25. The Volitional Control Questionnaire, the Big Five Personality Inventory and a specially developed questionnaire have been used. It has been established that a large part of the youth is informed about the manifestations of extremism but isn't fully aware of the severity of such crimes. A link between behavioral and cognitive manifestations related to extremism with certain personality determinants such as high sensitivity, inadequate self-assessment, insufficient maturity of outlook-related attitudes, lack of goodwill and rigidity of opinions is demonstrated.

Keywords: extremism, youth extremism, cyber and psychological safety, psychological influence, extremist activity, attitude towards extremism.

For citation: Kuznetsova A.S., Khavylo A.V. Psychological Determinants of Young People's Attitudes towards Extremist Activity. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 33—46. DOI: 10.17759/psylaw.2021110303 (In Russ.).

Введение

Специалисты различных областей знаний: психологи, социологи, педагогики, экономисты и многие другие, ставят для себя сегодня приоритетной задачей изучение экстремистской деятельности с целью предупреждения связанных с ней рисков.

Пик экстремистской активности, а следовательно, и наибольшая его опасность, приходится на то время, когда общество наиболее уязвимо. Происходит это по разным причинам преимущественно в моменты кризисов или масштабных изменений (социальные и экономические трудности, массовые беспорядки и недовольства граждан, несогласие с новыми правилами и режимами, вводимыми в стране). Именно в такие моменты молодежь беспрепятственно может стать участником противозаконной

деятельности. Роль экстремистских организаций в данном контексте заключается в воздействии на молодых личностей с целью формирования определенных убеждений: использовании радикальных средств и способов для решения различных конфликтов.

Сейчас серьезную угрозу благополучию людей и государства представляет такое явление, как экстремизм. В Федеральном законе от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» [16] прописывается несколько определений экстремизма, меры профилактики, пресечения и ответственности за распространение и причастие к экстремистской деятельности. Кроме того, в Уголовном Кодексе РФ присутствуют статьи, посвященные мерам наказания. Например, статья 280 «Публичные призывы к экстремистской деятельности» и статья 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Важно отметить, что активность со стороны противозаконных организаций всегда отслеживалась соответствующими службами (МВД, ФСБ, ФСО и др.). Однако непрекращающийся рост экстремистских компаний свидетельствует о том, что существующие методы отслеживания и борьбы с запрещенной деятельностью не являются эффективными. На сегодня остро стоит задача пересмотра данной проблемы и способов ее решения. Один из вариантов заключается в изменении вектора исследований и обращении взора на поведение и отношение молодежи к окружающей действительности, как наиболее уязвимой группы.

Теоретико-методологическую основу исследования составили концепции отношения молодежи к экстремизму (А.В. Бочаров, Э.И. Мещерякова, А.В. Ларионова [2], С.А. Воронцов [3], В.П. Бабинцев, Б.В. Заливанский, Е.В. Самохвалова [1], М.Ю. Смирнов, Т.П. Мильчарек [14], А.А. Шаров [18], А.А. Костригин, А.М. Виганд [7], Е.А. Колесников [6], Е.И. Рассказова, В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов [13]), подход к выделению причин приверженности к экстремистской деятельности и оценке возможных рисков (О.В. Кружкова, И.В. Воробьева, Д.М. Никифорова [8], Е.С. Майковой, Т.И. Бонкало [9], С.В. Яремчук, С.М. Ситяева [20]), теоретические взгляды на проблему распространения экстремизма в современном мире (Д.М. Абдрахманов, К.В. Максимов, М.М. Нугуманов, Э.Н. Сафина [19] и др.).

Отдельно стоит остановиться на ряде параметров, влияющих на интенсивный рост противозаконной деятельности молодежи. На сегодняшний день можно заметить, что следующие особенности не только обосновывают выбранную возрастную категорию, но и актуальны для менталитета различных стран, в том числе и для России.

1. Поддержание и распространение радикальных взглядов и убеждений.

2. Отрицательное отношение подрастающего поколения к происходящим социальным и политическим явлениям: коррупции; социальному неравенству; предвзятости и несправедливости; ограничению свободы, в том числе и в сети Интернет, регулируемому на законодательном уровне; межнациональным и межрасовым конфликтам и т. д.

3. Недостаточная внимательность по отношению к вопросам воспитания и просвещения в рамках толерантности и уважения к представителям иных культур, национальностей и рас.

Такие социально-психологические особенности молодого возраста, как нервно-психическая неустойчивость, доминирование некоторых черт личности, демонстративное поведение, несформированность ценностей и мировоззренческих установок, повышенный негативизм и стремление к самостоятельности, выступают своего рода причинами

повышенной приверженности молодых людей экстремистским взглядам [4]. По мнению К.В. Злоказова и Р.Р. Муслумова, именно это приводит к активному распространению и поддержанию идеологии экстремизма.

В трудах М.А. Исаевой подчеркивается переменчивость сознания молодого человека в силу отсутствия у него достаточного жизненного опыта и знаний в различных сферах жизни общества. При этом основной акцент сделан на ориентации и положении молодого человека в гражданском обществе. Зачастую именно неумение и нежелание понимать и принимать свои обязанности, конституционные права и гражданский долг приводят к недовольству, массовым беспорядкам, повышенной тревожности и вынуждают молодежь вставать на путь самозащиты «в меру субъективного представления о допустимом» [5, с. 39].

Авторы работы, посвященной психологическим особенностям включенности молодых людей в экстремистские группировки через медиа среду, О.В. Кружкова, И.В. Воробьева, Д.М. Никифорова отмечают, что современные молодые люди большую часть своего времени прибывают в виртуальном пространстве, Интернете, и до сих пор нет однозначного ответа, какое психологическое воздействие на личность оказывает пребывание в Сети — конструктивное или деструктивное. В качестве основных детерминант отношения юношей и девушек к противозаконной деятельности они выделяют агрессивную и враждебную среду, в которой взрослеет личность, и, соответственно, изменения в морально-нравственном воспитании [8, с. 71].

С.В. Яремчук и С.М. Ситяева провели работу по изучению зависимости между показателями пола, возраста и вида занятости с экстремистскими установками [20]. Им удалось установить, что выбранные показатели являются объективными предикторами экстремистских установок молодежи. Чем старше молодой человек (22—30 лет) по сравнению со школьниками (15—16 лет), тем сильнее у него проявляются фанатизм, национализм и ксенофобия. Это обуславливается ростом значимости религиозных установок, духовной составляющей и воспитанием культурных ценностей и их места в жизни индивида. Это можно отметить и в отношении превосходства представителей одной нации, расы или этноса над другими.

Исследователи отмечают, что высокие значения по шкалам ксенофобии и национализма более присущи мужскому полу. Но при этом, если произвести разделение выбранной категории по возрасту, существенных различий не обнаружится.

Изменение уровня экстремистских установок прослеживается и при анализе уровня занятости. Показано, что испытуемые-школьники, демонстрировали существенно более низкие показатели, чем студенты, обучающиеся в вузах, а те, в свою очередь, более низкие, чем работающая молодежь [15].

Представленные выше результаты теоретического анализа дают нам возможность при построении собственного эмпирического исследования учитывать внешние детерминанты склонности к экстремистской деятельности.

В модели изучения личности, подверженной экстремизму (рис.1), нами выделены когнитивные установки и поведенческие проявления, а также внешние и внутренние факторы для лиц, разделяющих взгляды экстремистской направленности. Красным цветом обозначены конструкты, взаимосвязь которых с отношением к экстремизму подтверждена результатами теоретического анализа, остальные составили предмет эмпирического изучения.

Рис. 1. Модель изучения личности, подверженной экстремистским установкам

Материалы и методы

При построении дизайна исследования нами был выбран и/или разработан следующий инструментарий.

- Анкета, посвященная знанию молодежи об экстремистской деятельности и отношению к нему. В 2016—2017 учебном году было проведено социально-психологическое исследование студентов Калужского госуниверситета при помощи данной анкеты [11]. Она состояла из двух блоков вопросов: вводного и основного. Первый содержал 5 биографических вопросов о респонденте (возраст, пол, вид занятости, материальный достаток, национальность). Второй состоял из 18 различных по форме вопросов, формирующих общую картину понимания молодежью экстремистских деяний через призму отношения к людям других национальностей и религий, осведомленности человека о правах и законах и оценки собственных действий;

- Пятифакторный личностный опросник (Р. МакКрае, П. Коста) — Bigfive. В соответствии с выдвинутой гипотезой нас в первую очередь интересовали шкалы «Экстраверсия—интроверсия», «Привязанность—отдаленность», «Игривость—практичность» (названия шкал приведены в формулировках авторов русскоязычной адаптации) [17].

- Методика диагностики волевого самоконтроля (опросник ВСК)[12].

Участие в исследовании было добровольным и все респонденты в начале заполнения опросников дали свое согласие на обработку полученных персональных данных. В эмпирическом исследовании приняли участие 275 человек. Распределение по полу оказалось неравномерным — 75,3% выборки составили девушки. Низкая активность

участников мужского пола объясняется общей тенденцией неохотного участия в онлайн-опросах [10]. Распределение участников опроса по возрастам (18—25 лет включительно) представлено примерно в равной степени.

Преимущественно в исследуемом нами возрасте встречаются студенты средне-специальных и высших учебных заведений (53,5%), четверть участников исследования относятся к рабочему классу (24,7%), еще 17,5% совмещают учебу и работу и около четырех процентов выбрали «Другое», как правило, это были мамы в декрете или безработные. Также мы попросили респондентов указать их материальный достаток по шкале из выбранных вариантов ответов. Вариант «не хватает на еду» выбрали 12,7%; указали, что им «хватает только на еду» — 10,2%; «хватает на еду и вещи первой необходимости» 38,5% респондентов; еще четверть отметили, что им «хватает на еду и развлечения»; оставшиеся 12,7% «не испытывают нехватки в финансах».

Результаты

Один из вопросов анкеты посвящен отношению юношей и девушек к соседству с представителями разных уголков Земли. Мы предложили им оценить данную ситуацию по 5-балльной шкале, где 1 — враждебно; 2 — негативно; 3 — нейтрально; 4 — положительно; 5 — дружелюбно, и разделили «соседей» на следующие группы: Ближний Восток, Северный Кавказ, Азия, Европа, Африка, другие города России и беженцы с Украины.

В табл. 1 по вертикали указаны представители различных территорий, а по горизонтали дана оценочная шкала. Цветовое кодирование (от низких значений — холодные цвета к высоким — более теплые) позволило наглядно проиллюстрировать оценку того или иного соседства и сравнить показатели между собой.

Таблица 1

Отношение респондентов к соседству с представителями различных территорий

Как бы Вы отнеслись к тому, что вашими соседями стали бы...	враждебно	негативно	нейтрально	положительно	дружелюбно
представители Ближнего Востока	2,5%	9,8%	56,4%	10,9%	20,4%
представители Северного Кавказа	4,4%	16,7%	48,4%	12,0%	18,5%
представители Азии	2,2%	5,8%	56,0%	10,5%	25,5%
представители Европы	1,5%	1,5%	42,2%	18,9%	36,0%
представители Африки	2,5%	6,2%	54,2%	14,9%	22,2%
представители из других городов России	0,4%	2,2%	42,5%	20,0%	34,9%
беженцы с Украины	3,6%	7,3%	51,3%	14,9%	22,9%

В целом можно говорить о нейтральном отношении молодежи к людям из других стран и регионов, т. е. большинство респондентов отметили, что для них не представляет существенной значимости национальность проживающего рядом человека. Выделяется определенная доля положительных и доброжелательных оценок, особенно к представителям Европы и других городов России. Однако обращает на себя внимание определенное количество негативных и даже враждебных выборов. Мы рассматриваем отсутствие толерантного отношения к представителям различных национальностей или

вероисповеданий как когнитивную установку, характерную для людей, потенциально склонных к экстремистской деятельности.

По результатам анкетирования нельзя говорить об однозначной оценке молодежью характера влияния массовой эмиграции из других городов и стран на культуру Российской Федерации. Мнения респондентов в равной степени расходятся по двум наиболее популярным, но противоположным выборам: «Контакт с другими культурами способствует росту толерантности населения к культурным и религиозным различиям» и «Размываются культурные и религиозные границы». Схожая ситуация складывается между ответами «Обогащение культуры, увеличение разнообразия и появление нового» и «Теряется национальная идентичность».

Учитывая особенности выбранной нами возрастной группы и проанализированные исследования, связанные с внешними предикторами поведения экстремистской направленности, мы задали респондентам вопрос, смогли бы они распространить информацию, носящую частично противозаконный характер за вознаграждение (рис. 2). Обращает на себя внимание, что категоричный ответ «Нет» дали чуть больше половины (58,91%). Около 11% склонны выбирать положительные ответы. Мы можем предположить, и это представляется нам важным, что среди оставшихся 30,18% могут присутствовать те, кто в определенных условиях примет данное предложение.

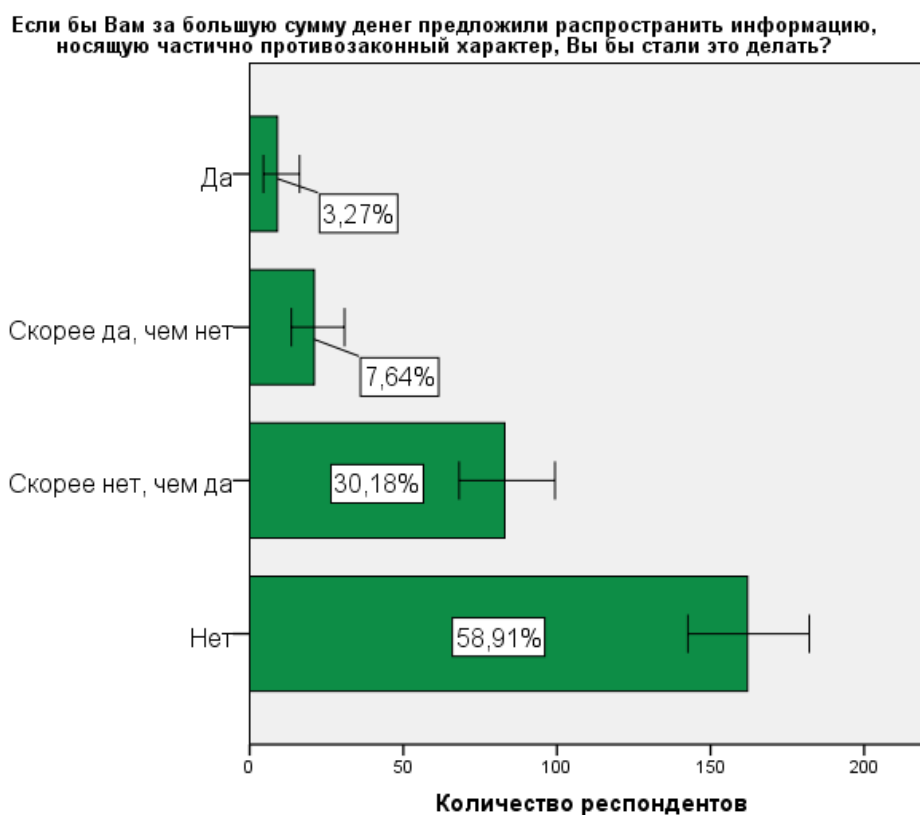

Рис. 2. Ответы на вопрос о вероятности распространения противозаконной информации за вознаграждение

В качестве вопроса, дополняющего картину понимания респондентами того, что относится к экстремистской деятельности, было уточнено, насколько хорошо они знакомы с данным явлением. 60,36% имеют общее понимание явления, 22,55% могут дать точное определение. Не вызывает сомнений, что присутствует доля тех, кто лишь слышал о данном явлении, но не углублялся в его детальное изучение или вовсе ограничивает для себя поток связанной с этим информации. Лишь 3,27% затрудняются дать ответ на поставленный вопрос. Можно сказать, что в качестве социального явления экстремизм «на слуху» у молодежи, однако мы полагаем, что, имея лишь общее представление о нем, юноши и девушки не в полной мере осознают всю опасность существующей проблемы.

На вопрос о том, обратились ли бы испытуемые в правоохранительные органы, если бы стали свидетелями/объектами преступления экстремистской направленности, только 77,1% выбрали вариант «Да». Причина поведения, связанного с недоверием правоохранительным органам, может лежать в основе не только отношения к экстремизму и его проявлениям, но и к тому, кем и как совершено деяние. Этот вопрос разберем ниже.

В конце анкетирования мы спросили участников исследования, как бы они поступили, если бы действия экстремистской направленности совершил их родственник или близкий знакомый. Вопрос являлся открытым и позволял респондентам в полной мере отразить их отношение к ситуации, а также он являлся скрининговым и позволил выделить в выборке наиболее уязвимые ответы. Для обработки полученных ответов использовался метод контент-анализа. Все полученные ответы удалось разделить на 6 ключевых групп.

Наиболее популярным стал ответ, касающийся самостоятельных действий респондента по устранению возникшей ситуации. 35,64% уверены, что достаточно расспросить близкого о причинах противозаконного поведения и провести с ним беседу. Подобное отношение позволяет предположить нам, что молодежь будет иметь затруднения при оценке совершаемых противозаконных деяний.

Пятая часть (19,64%) затрудняются дать какой-либо ответ на поставленный вопрос. С одинаковой частотой (около 14%) встречались ответы, касающиеся обращения в правоохранительные органы и того, что человек в принципе никак не отреагировал бы.

5,82% ответов содержали эмоциональную окраску: осуждение, желание отвернуться от этого человека и не иметь с ним контактов в дальнейшем, однако никто не указал на конкретные действия. Оставшиеся 9,82% являлись наиболее интересными с точки зрения исследования: часть кратко дали ответ, что поступили бы по ситуации или подчеркнули сложность моделирования подобного положения в своем окружении. Некоторые давали развернутые ответы, содержащие подробное описание деятельности, которую они осудили бы (вред, направленный против русского народа с его традициями и обычаями) или к которой отнеслись бы нейтрально (например, митинги).

Таким образом, проанализировав данные, полученные при статистической обработке ответов на вопросы анкеты был сделан вывод, что среди участников опроса встречается процент молодых людей, потенциально готовых к совершению незаконных действий, но не осознающих в полной мере направленность и вред подобной инициативы. Именно они могут представлять фактическую угрозу для общественности.

Была выполнена проверка нормальности распределения данных, и для дальнейшего анализа был выбран коэффициент корреляции Пирсона.

На основе ключевых вопросов анкеты был сформирован интегральный показатель

«Взгляды экстремистской направленности». Для расчета данного показателя были использованы ответы на следующие вопросы.

1. Как бы Вы отнеслись к тому, что вашими соседями стали бы представители (Ближнего Востока, Северного Кавказа, Азии, Европы, Африки, беженцы с Украины, из других городов России)?

2. Каково Ваше отношение к представителям каких-либо религий?

3. Каково Ваше отношение к представителям других национальностей?

4. Как Вы относитесь к проявлениям в культуре новых/заимствованных обычаев, традиций, праздников? (например, Halloween, День св. Валентина и др.)

5. В каком случае Вы могли бы применить насилие по отношению к другому человеку или группе людей?

Выделение данных вопросов обусловлено результатами теоретического анализа изучаемой проблемы.

Корреляционный анализ позволил нам выделить статистически значимые связи между интегральным показателем «Взгляды экстремистской направленности» и отдельными показателями выраженности черт личности (рис. 3).

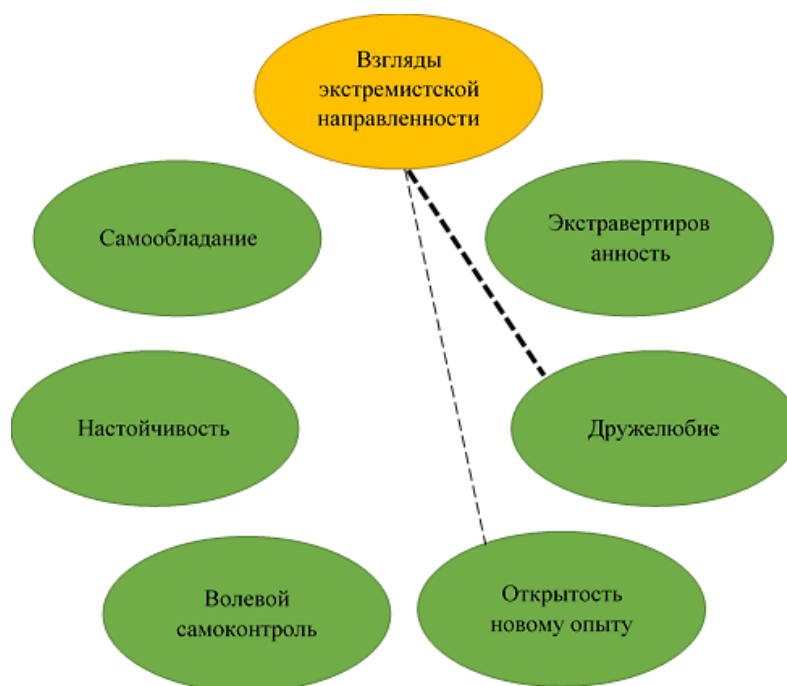

Рис. 3. Коррелограмма связи интегрального показателя и психологических детерминант личности

Было установлено, что между психологической чертой «дружелюбие» и когнитивными установками, поведенческими проявлениями отношения к экстремистской деятельности существует тесная обратная связь ($R = -0,262$; $p \leq 0,01$). Следовательно, при низкой степени доброжелательного отношения человек будет больше склонен к проявлениям враждебности к другим, что является ключевым компонентом в изучении личности экстремиста. Схожая ситуация складывается с показателем «Открытость новому опыту»

($R = -0,147$; $p \leq 0,05$). Установлено, что к экстремистским проявлениям склонен человек с ригидными, возможно консервативными взглядами, отрицающий и не принимающим перемены.

Такие внутренние качества личности, как экстравертированность, волевой самоконтроль, самообладание и настойчивость, не имеют статистически значимой связи с интегральным показателем «Взгляды экстремистской направленности».

Согласно модели исследования, внешние факторы, такие как пол, возраст, материальное обеспечение и вид занятости, тоже могут оказывать значимое влияние на отношение молодых людей к экстремистской деятельности. Так, в нашем исследовании показано, что чем старше индивид, тем в большей степени он разделяет экстремистские взгляды ($R = 0,117$; $p \leq 0,05$). Согласно полученным результатам, молодые люди в большей степени склонны поддерживать экстремистские взгляды, чем девушки ($T = -3,710$; $p < 0,001$ (использован t-критерий Стьюдента)). В отношении вопроса о материальном достатке и готовности респондентов за вознаграждение распространять информацию, носящую частично противозаконный характер, статистически значимой связи нами не было обнаружено.

Обсуждение

Таким образом, мы сделали вывод, что молодежь города Калуги при общей положительной тенденции понимания опасности экстремистской деятельности не осознает проблему в полной мере и не знает, как следует поступать в подобных случаях. Определена доля тех, кто может представлять реальную угрозу населению и государству, поддерживая экстремистские взгляды и интолерантное отношение.

Среди выделенных в гипотезе внутренних черт личности, разделяющей взгляды экстремистской направленности, подтверждение нашли высокая сензитивность, неадекватная самооценка, недостаточная зрелость мировоззренческих установок, низкая доброжелательность и ригидность во взглядах. Значимыми внешними факторами являются пол, возраст и вид занятости. Преимущественно склонны к экстремистским установкам лица мужского пола. Установлено, что чем старше человек в рамках изученного возрастного диапазона, тем больше он склонен к экстремистским проявлениям.

Практическая значимость исследовательской работы заключалась не только в возможности заполнить пробелы в изучении молодежного экстремизма, но и, основываясь на понимании действующих механизмов психики молодого человека, дать практические рекомендации по профилактике противоправной деятельности молодежи в рамках учебно-воспитательной работы.

Рекомендовано вести непрерывную систематическую целенаправленную работу с целью повышения мировоззренческой устойчивости в условиях активного распространения методов и средств воздействия на сознание молодежи и ее вербовки в экстремистские группы и работы по формированию толерантной позиции к представителям других народов и религий. Следует особо обратить внимание на молодых людей, которые на данный момент работают или в будущем планируют осуществлять профессиональную деятельность в сфере «человек—человек».

Литература

1. *Бабинцев В.П., Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В.* Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления // Мир России. Социология. Этнология. 2011. Том 20. № 1. С. 74—87.
2. *Бочаров А.В., Мещерякова Э.И., Ларионова А.В.* Типология психологических факторов отношения студентов к экстремизму (по результатам анкетирования и психодиагностики) // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 21—33.
3. *Воронцов С.А.* Понятие экстремизма и его существенные признаки // Философия права. 2007. № 4. С. 65—71.
4. *Злоказов К.В., Муслумов Р.Р.* Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. С. 81—87.
5. *Исаева М.А.* Предпосылки и источники молодежного экстремизма // Власть. 2007. № 12. С. 38—43.
6. *Колесников Е.А.* Исследование психологических характеристик подростков, склонных к виктимному поведению в виртуальном пространстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2019. № 2. С. 148—159. doi: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-148-159
7. *Костригин А.А., Виганд А.М.* Представление и отношение к патриотизму у молодежи // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 1. С. 63—80.
8. *Кружкова О.В., Воробьева И.В., Никифорова Д.М.* Психологические аспекты вовлечения в экстремистские группировки молодежи в среде Интернет // Образование и наука. 2016. № 10(136). С. 66—90. doi:10.17853/1994-5639-2016-10-66-90
9. *Майкова Е.С., Бонкало Т.И.* Психологические особенности подростков, склонных к экстремистскому поведению // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Том 1. № 2. С. 122—125.
10. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 09.03.2020).
11. *Ледовая Я.А., Тихонов Р.В., Иванов В.Ю., Яминов Б.Р., Боголюбова О.Н.* Организационно-методические вопросы сбора данных в онлайн-исследовании поведения пользователей социальной сети «Фейсбук» из России и США // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2017. № 4. С. 308—327.
12. *Богданов Е.Н., Краснощеченко И.П., Кузнецова А.С., Цапина А.В.* Осведомленность студенческой молодежи об экстремизме и отношение к его проявлениям // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 86—94.
13. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции / Под ред. А.И. Зеличенко [и др.]. М: Изд-во МГУ, 1990. 159 с.
14. *Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш.* Когнитивные компоненты радикальных установок и готовности к экстремальному поведению: разработка рабочей модели // Психологические исследования. 2019. Том 12, № 63. С. 2.
15. *Смирнов М.Ю., Мильчарек Т.П.* Психологические предпосылки экстремизма в условиях разрушения межкультурной коммуникации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 3(78). С. 294—299. doi:10.24411/1999-6241-2019-13008

16. Сулонов П.Е., Злоказов К.В. Методика проведения социально-психологических исследований по проблемам экстремизма и деструктивности в молодежной среде // Российский научный журнал. 2013. № 5(36). С. 219—224.
17. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. Университета, 2000. 23 с.
18. Шаров А.А. Девиантная активность молодежи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2019. Том 28. С. 103—109. doi:10.26516/2304-1226.2019.28.103
19. Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме. Информационно-справочное пособие / Под ред. Абдрахманов Д.М. [и др.]. Уфа: Мир печати, 2018. 80 с.
20. Яремчук С.В., Ситяева С.М. Пол, возраст и вид занятости как объективные предикторы экстремистских установок молодежи // Психологические исследования. 2018. Том 11. № 58. С. 11.

References

1. Babintsev V.P., Zalivanskii B.V., Samokhvalova E.V. Etnicheskii ekstremizm v molodezhnoi srede: diagnostika i perspektivy preodoleniya [Ethnic extremism in youth: diagnosis and prospects of overcoming]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]*, 2011. Vol. 20, no. 1, pp. 74—87. (In Russ.).
2. Bocharov A.V., Meshcheryakova E.I., Larionova A.V. Tipologiya psikhologicheskikh faktorov otnosheniya studentov k ekstremizmu (porezul'tatam anketirovaniya i psikhodiagnostiki) [Typology of psychological factors of students' attitude to extremism (based on questionnaires and psychodiagnosis)]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied Legal Psychology]*, 2015, no. 1. pp. 21—33. (In Russ.).
3. Vorontsov S.A. Ponyatie ekstremizma i ego sushchnostnye priznaki [The concept of extremism and its essential signs]. *Filosofiya prava [Philosophy of law]*, 2007, no.4. pp. 65—71. (In Russ.).
4. Zlokazov K.V., Muslumov R.R. Psikhologicheskie osobennosti vovlecheniya nesovershennoletnikh v molodezhnye ekstremistskie gruppirovki [Psychological peculiarities of involvement of the minor into extremist groups]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical Education in Russia]*, 2014, no. 5. pp. 81—87. (In Russ.).
5. Isaeva M.A. Predposylki i istochniki molodezhnogo ekstremizma [Preconditions and sources of youth extremism]. *Vlast' [The Authority]*, 2007, no. 12, pp. 38—43. (In Russ.).
6. Kolesnikov E.A. Issledovanie psikhologicheskikh kharakteristik podrostkov, sklonnykh k viktinnomu povedeniyu v virtual'nom prostranstve [Study of psychological characteristics of adolescents prone to victim behavior in virtual space]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika" [Bulletin of Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"]*, 2019, no. 2, pp. 148—159. doi:10.35634/2412-9550-2019-29-2-148-159. (In Russ.).
7. Kostrigin A.A., Vigand A.M. Predstavlenie i otnoshenie k patriotizmu u molodezhi [Representation and attitude to patriotism in youth]. *Vestnik po pedagogikei psikhologii Yuzhnoi Sibiri [The bulletin on pedagogics and psychology of Southern Siberia]*, 2019, no. 1, pp. 63—80. (In Russ.).
8. Kruzhkova O.V., Vorob'eva I.V., Nikiforova D.M. Psikhologicheskie aspekty vovlecheniya v

ekstremistskie gruppировки molodezhi v srede Internet [psychological aspects of involvement of young people in extremist groups in the internet environment]. *Obrazovanie i nauka [The Education and Science Journal]*, 2016, no. 10 (136), pp. 66—90. doi:10.17853/1994-5639-2016-10-66-90. (In Russ.)

9. Maikova E.S., Bonkalo T.I. Psikhologicheskie osobennosti podrostkov, sklonnykh k ekstremistskomu povedeniyu [Psychological features of teenagers prone to extremist behavior]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta [Scientific notes of RSSU]*, 2013. Vol. 1, no 2, pp. 122—125. (In Russ.).

10. Federal'nyi zakon ot 25 iyulya 2002 goda № 114-FZ “O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti” [Elektronnyi resurs] [Federal law 114-FZ “On Countering Extremist Activity”]. URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (Accessed 09.03.2020).

11. Ledovaya Ya.A., Tikhonov R.V., Ivanov V.Yu., Yaminov B.R., Bogolyubovs O.N. Organizatsionno-metodicheskie voprosy sbora dannykh v onlain-issledovanii povedeniya pol'zovatelei sotsial'noi seti «Feisbuk» iz Rossii i SShA [Organisational and methodological issues of data collection in an internet based study of Facebook users from Russia and USA]. *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika [Vestnik of St. Petersburg University. Psychology and Education]*, 2017, no. 4, pp. 308—327. doi:10.21638/11701/spbu16.2017.402. (In Russ.).

12. Bogdanov E.N. et al. Osvedomlennost' studencheskoi molodezhi ob ekstremizme i otnoshenie k ego proyavleniyam [Student youth's awareness of extremism and attitudes towards extremism]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied Legal Psychology]*, 2017, no. 2, pp. 86—94. (In Russ.).

13. Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnostika motivatsii i samoregulyatsii [A psychodiagnosis workshop. Psychodiagnosis of motivation and self-regulation]. Zelichenko A.I. et al. (eds.). Moscow: Izd-vo MGU, 1990. 159 p. (In Russ.).

14. Rasskazova E.I., Emelin V.A., Tkhostov A.Sh. Kognitivnye komponenty radikal'nykh ustanovok i gotovnosti k ekstremal'nomu povedeniyu: razrabotka rabochei modeli [Cognitive components of radical attitudes and readiness to extreme]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*, 2019. Vol. 12, no. 63.pp. 2. (In Russ.).

15. Smirnov M.Yu., Mil'charek T.P. Psikhologicheskie predposylki ekstremizma v usloviyakh razrusheniya mezhkul'turnoi kommunikatsii [Psychological Prerequisites of Extremism in the context of Destroyed Cross-Cultural Communication]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psychopedagogy in Law Enforcement]*, 2019, no. 3(78), pp. 294—299. doi:10.24411/1999-6241-2019-13008 (In Russ.).

16. Suslonov P.E., Zlokazov K.V. Metodika provedeniya sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy poprobleмам ekstremizma i destruktivnosti v molodezhnoi srede [Psychological peculiarities of involvement of the minor into extremist groups]. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal [Russian Scientific Journal]*, 2013, no. 5 (36). pp. 219—224. (In Russ.).

17. Khromov A.B. Pyatifaktornyi oprosnik lichnosti: Uchebno-metodicheskoe posobie [Five-factor personality questionnaire: Educational and methodical manual]. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. Universiteta, 2000. 23. p.

18. Sharov A.A. Deviantnaya aktivnost' molodezhi: osobennosti i mekhanizm perenosa iz real'noi sredy v virtual'nyuy [Deviant Behavior of Young People: Some Aspects and Mechanism of Transfer from Real to Virtual Settings]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya [The Bulletin of Irkutsk State University]*, 2019. Vol. 28. pp. 103—109.

Кузнецова А.С., Хавыло А.В.
Психологические детерминанты отношения
молодежи к экстремистской деятельности
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 33—46.

Kuznetsova A.S., Khavylo A.V.
Psychological Determinants of Young People's Attitudes
towards Extremist Activity
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 33—46.

doi:10.26516/2304-1226.2019.28.103 (In Russ.).

19. Yaremchuk S.V., Sityaeva S.M. Pol, vozrast i vid zanyatosti kak ob"ekt ivnye prediktory ekstremistskikh ustanovok molodezhi [Age, gender and occupation as predictors of extremist attitudes in early adulthood]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*, 2018. Vol. 11, no. 58, pp. 11. (In Russ.).

20. Ekstremizm. 100 otvetov na nasushchnye voprosy ob ekstremizme i terrorizme. Informatsionno-spravochnoe posobie [Extremism. 100 answers to pressing questions about extremism and terrorism]. Abdrakhmanov D.M. et al. (eds.). Ufa: Mir pechati, 2018. 80 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Кузнецова Анастасия Сергеевна, аспирант 2 курса факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5013-9383>, e-mail: ctasya.kuznetsova@yandex.ru

Хавыло Алексей Викторович, кандидат психологических наук, заведующий Лабораторией информационно-психологической безопасности, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (ФГБОУ ВО КГУ), Калуга, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2739-0136>, e-mail: khavylo@strider.ru

Information about the authors

Anastasiya S. Kuznetsova, 2 year PhD student, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5013-9383>, e-mail: ctasya.kuznetsova@yandex.ru

Alexey V. Khavylo, PhD in Psychology, Head of Laboratory of Cyber- and Psychological Security, Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2739-0136>, e-mail: khavylo@strider.ru

Получена 03.10.2020
Принята в печать 10.08.2021

Received 03.10.2020
Accepted 10.08.2021